

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
При Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д. 84

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Зайцевой Натальи Викторовны
на тему «Формирование концепции субъективного фактора в
частноправовых отношениях в законодательстве Российской Федерации
и зарубежных стран», представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.**

Полномасштабное совершенствование Гражданского кодекса РФ свидетельствуют об усилении внимания отечественного законодателя к поведению участников, в контексте его потенциальной противоречивости, непоследовательности и возможной недобросовестности.

Наиболее важной новеллой такого рода стало закрепление в п. 3 ст. 1 ГК РФ нового правового принципа - принципа добросовестности¹, который исследовался неоднократно как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Данное понятие, как правило, анализируется применительно к судебной практике, в результате чего за рамками доктринального осмысления остаются факторы, раскрывающие степень и формы влияния добросовестности на согласование договорных условий и порядок их исполнения.

¹ См.: Федеральный закон "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 30.12.2012 N 302-ФЗ (в ред. Федерального закона от 04.03.2013 №21-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7627.

Необходимость выявления в гражданских правоотношениях различных элементов субъективного фактора в виде когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании их участников нашло отражение и в новой редакции ст. 10 ГК РФ, в которой установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред такому другому лицу, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Однако, законодательной регламентации различных элементов субъективного фактора, очевидно недостаточно для полноценного правового регулирования частных правоотношений, поскольку требуется комплексное доктринальное осмысление содержания и сущностных характеристик субъективного фактора, в связи с чем тема диссертационного исследования Н.В. Зайцевой представляется актуальной.

Цели и задачи диссертационного исследования свидетельствуют о возможности использовать результаты работ не только для решения общетеоретических вопросов, но также могут быть использованы для решения отдельных вопросов, возникающих в правовом регулировании определенных категорий правоотношений. Разработанная автором концепция субъективного фактора, носит комплексный характер и системно позволяет решить проблемы доктринального и практического характера.

Научная новизна диссертационного исследования определяется сущностным содержанием сформулированных выводов, достигнутыми целями и положениями, выносимыми на защиту. Автором впервые сформулирована и обоснована авторская концепция субъективного фактора, предложена ее дифференциация на общеправовую и социальную, что позволяет определить ее общее или специальное влияние на конкретное частноправовое отношение. Автором определена роль и значение субъективного фактора для квалификации поведения участников договорных и внедоговорных отношений, выделены случаи особого влияния

субъективного фактора на отношения с высоким уровнем неопределённости. Отдельно следует отметить, исследование вопроса имплементации, заимствования и взаимосвязанности элементов субъективного фактора в частном праве и отраслях публичного права. Вопросы заимствования правовых механизмов и принципов из частного права в публичное право и наоборот, неоднократно исследовались в правовой доктрине, однако автор впервые оценивает данное явление через трансформацию подходов к субъективному фактору и как следствие изменение роли и значения основного субъективного элемента – вины в отраслях частного и публичного порядка.

Положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, опираются на значительный объем нормативной базы, судебной практики и доктринальные исследования отечественных и зарубежных ученых, учитывают имеющиеся научные разработки в области обязательственных отношений, обязательств вследствие причинения вреда, а также проанализировано заимствование и использование элементов субъективного фактора отраслями права публичного характера.

Структура диссертации логична и соответствует поставленным целям и задачам научного исследования. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, объединяющие тринадцать параграфов, заключение и библиографический список.

Научные результаты диссертации опубликованы автором в 3 монографиях (личных и коллективных), а также в 18 научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, из них: 2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science.

Достоверность диссертационного исследования обеспечена используемой методологией, возможностью применения методов, соответствующих целям и задачам исследования.

Оценивая результаты диссертационного исследования, можно отметить ее творческий характер, самостоятельность сделанных автором выводом, системный подход и завершенность исследования.

В то же время при изучении диссертационного исследования возник ряд вопросов, требующих уточнения или разъяснений автора:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, автор пишет, что им предложено установление соразмерных границ судебной дискреции, поскольку именно суд оценивает субъективную составляющую рассматриваемого им частноправового отношения, а также осуществляет толкование содержания принципов права и определяет условия их применения. Излишне широкая судебная дискреция может привести к непредсказуемому разрешению возникшего спора, а слишком узкая - к невозможности учета действительных намерений сторон, в результате чего судебное решение будет основано на формальном подходе.

В целом приведенная мысль не нова, поскольку многие теоретики и практики указывали на объективное существование такого сложного юридического явления как судебная дискреция, без которого реальное правоприменение не представляется возможным. Дело не в самой сути такой дискреции, а действительно, как верно утверждает автор диссертации, в ее границах. Вместе с тем, из положения второго нельзя понять, что понимается под самими границами, какова модель их реализации на законодательном и правоприменительном уровнях, в чем именно выражается существо этих границ и критерии их установления. Представляется, что именно в этом и может заключаться новизна научного исследования, но из самого анализируемого положения это усвоить нельзя. Как следствие, думается, что диссертанту следует в ходе защиты более подробно остановиться на

раскрытии описанных выше моментов, которые являются самостоятельной доктринальной квинтэссенцией проделанной работы.

2. Автор отмечает, что налоговое законодательство также использует понятие добросовестности в контексте исполнения налоговой обязанности (с. 119), однако далее отмечается, что оценка поведения субъекта осуществляется в процессе применения ст. 54.1 НК «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». В этой связи возникает вопрос об оценке субъективного элемента в налоговых отношениях: в рамках каких поведенческих стандартов и принципов осуществляется квалификация действий, направленных на выполнение налогового обязательства?

3. При рассмотрении вопроса о применении рамочного соглашения, автор отмечает, что квалификацию рамочным контрактам суды чаще всего дают в спорах хозяйствующих субъектов с антимонопольными службами (с. 251), по причине большого числа неопределенностей в контрактах. Представляется, что проблема квалификации таких рамочных соглашений со стороны ФАС РФ действительно существует, однако автор не предлагает путей для ее решения. Каким образом, антимонопольные службы должны контролировать поставки, осуществляемые по рамочным договорам?

4. Автор неоднократно отмечает, что принципы гражданского права в процессе их заимствования публичными отраслями – получают излишне широкое толкование и выходят за содержательные границы, существующие в частном праве (с. 118, 119, 298, 397 и др.), что потенциально приводит к тому, что одно и то же поведение может быть квалифицировано двояко. В этой связи хотелось бы прояснить позицию автора относительно правил и порядка имплементации правовых институтов и принципов частного права в публичное, считает ли автор необходимым их унифицировать и привести к единой содержательной основе или такое заимствование следует оценивать

негативно, а частное право и публичное должны оперировать своими принципами и категориями?

5. Автор делает акцент на антимонопольном и налоговом регулировании правоотношений (с. 297-321) при исследовании субъективного фактора в отношениях, связанных с публично-правовым регулированием. Означает ли это, что данные отрасли выделены в силу их специфики именно в контексте оценки субъективных элементов, в то время как имплементация частноправового подхода к субъективному фактору в других публичных отраслях отсутствует или незначительна?

Замечания и отдельные недостатки не меняют общего положительного впечатления от исследования Н.В. Зайцевой, а лишь показывают его научную глубину и дискуссионность. Диссертационное исследование содержит обоснованные научные положения, имеет практическое значение и свидетельствует о личном вкладе автора в развитие цивилистики.

Общий вывод: диссертация Н.В. Зайцевой на тему «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран» отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г., с изменениями от 26.05.2020 г.), а также пп. 2.1, 2.2 Порядка присуждения степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, утвержденного приказом Ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20.09.2019 г. № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор заслуживает присуждения

ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

**Доктор юридических наук,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин отделения «Высшая школа правоведения»
Института государственной службы и управления РАНХиГС**

Мария Александровна Липчанская

« 03 » мая 2023 г.

Адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1